

Оттого что гордыня укрепилась в людях слишком глубоко и невозможно ее легко вырвать, я рад, что хотя бы утопийцам досталось государство такого вида, который я охотно пожелал бы всем; они нашли такие жизненные устои, положили их в основу государства не только весьма счастливо, но и, насколько это может предугадать человеческое предвидение, навсегда. Ведь они у себя вместе с прочими пороками выкорчевали корни честолюбия и партий, над ними не висит никакой опасности пострадать от домашнего разлада, от которого только и погибли исключительно хорошо защищенные богатства многих городов. Когда же дома сохраняются полное согласие и крепкие устои, зависть всех соседних правителей не может потрясти такую державу или поколебать ее (они давно уже не раз пытались это сделать, но всегда бывали отбиты).

Когда Рафаэль это рассказал, мне представилось, что немало из того, что у этого народа установлено обычаями и законами, кажется весьма нелепым; не только способ ведения войны, их обряды и верования, а сверх того и другие их установления, а также, самое главное, то, в чем главнейшая основа всего устройства – разумеется, общая жизнь и пища, отсутствие какого бы то ни было обращения денег. Одно это полностью уничтожает любую знатность, великолепие, блеск, величие, которые, по общему мнению, составляют истинное достоинство и украшение государства.

Однако я знал, что Рафаэль утомлен рассказом, и я не был достаточно уверен в том, что он сумеет стерпеть рассуждения, противоположные его суждениям, особенно потому, что я вспомнил, как он порицал людей за то, что они боятся, как бы не подумали, что они недостаточно умны, в случае, если они не найдут чего-нибудь смешного в чужих мыслях; поэтому, похвалив установления утопийцев и его речь, взяв Рафаэля за руку, я повел его в дом ужинать, сказав, однако же, перед этим, что у нас еще будет время глубоко поразмыслить об этих делах и поговорить с ним подробнее. О, если бы это когда-нибудь произошло!

Меж тем я, например, могу согласиться не со всем, что говорил человек, вообще-то, бесспорно, в высшей степени просвещенный и опытный в делах человеческих. Впрочем, я охотно признаю, что в государстве утопийцев есть очень много такого, чего нашим странам я скорее бы мог пожелать, нежели надеюсь, что это произойдет.